

**«МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»
В РОМАНЕ ГЕРМАНА КАЗАКА «ГОРОД ЗА РЕКОЙ»**

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Судьба термина «магический реализм» более чем загадочна. До конца точно неизвестно, когда впервые появилось это понятие, как и неизвестно то, что оно точно обозначает. Часто «магический реализм» сближают с сюрреализмом, порою даже возникает сложность отделить одно понятие от другого. Бросается в глаза и парадокс, заключенный в самом названии этого литературного направления: «магический реализм» сближает в себе две абсолютные противоположности: реальность и магию. Как и сейчас, так и в XX веке этот термин вызывал множество споров, существуют его различные интерпретации, толкования. Зачастую «магический реализм» могут определять как включение в реальную картину мира магических элементов, при котором магическое настолько органично сплетается с самой реальностью, что становится трудно провести грань между ними.

Выделяют следующие черты поэтики «магического реализма» в литературе:

1. Ситуации и события, происходящие в произведении, отрицают повседневную логику.
2. В произведениях «магического реализма» авторы обращаются к мифологии, религии, фольклорному наследию той или иной страны.
3. Зачастую в произведениях «магического реализма» реальный исторический контекст, актуальная социальная проблематика сливается с магическим.
4. Искажение последовательности событий и времени. Часто в таких произведениях присутствует ретроспекция, повторение одних и тех же событий. Время предстает цикличным, повторяющимся или вовсе застывает.
5. Несмотря на вплетение магических элементов в произведение, его фон и происходящие в нем события все равно остаются реальными.
6. Как правило, все события, происходящие в произведении, описываются автором буднично и отстраненно, как само собой разумеющееся. Магическое настолько сильно связано с реальностью в этих произведениях, что не вызывает никакого удивления у его героев.

Одним из ведущих представителей немецкого «магического реализма» является Герман Казак (Hermann Kasack, 1896–1966). В 1947 году вышел самый известный его роман “Die Stadt hinter dem Strom” («Город за рекой»), который считается ярким образцом «магического реализма». С. А. Хрястунова в своей диссертации, посвященной этому роману, пишет: «В этой необычной книге, являющейся одним из первых правдивых художественных отчетов и свидетельств о недавнем прошлом Европы, идет речь о бессилии общества и

человека в борьбе с неизбежным злом, о попытке духовного протеста против бессмысленной жестокости бытия и пустоты заполненных изнурительным трудом будней» [2].

Роман «Город за рекой» очень интересен по своей структуре, в нем автор рисует перед нами особый хронотоп. Пространство романа Германа Казака «Город за рекой» имеет три уровня – мир живых, мир мертвых и вечное Небытие. Мир живых и мир мертвых объединяет между собой безымянная река и мост через нее. В свою очередь, непосредственно город за рекой имеет два уровня – наземный и подземный. В подземном мире, представляющем собой цепь бесконечных лабиринтов, жители города ведут активную жизнь. Наземный мир выглядит очень серо и мрачно: полуразрушенные дома, деревья без листьев, многочисленные следы бедствий. О времени в романе очень сложно говорить: порою Роберт Линдхоф – главный герой произведения – даже не замечает, как дни сменяют друг друга, нам точно не говорится, какое время герой провел в городе. Достоверно только то, что он возвращается в мир живых после окончания Второй мировой войны.

Сюжет произведения строится на том, что Роберт Линдхоф попадает в некий таинственный Город за рекой. В этом городе он оказывается потому, что его пригласили сюда на должность архивариуса: „Als der Zug seine Geschwindigkeit verminderte und langsam über die große Flußbrücke fuhr, die unmittelbar vor der Endstation lag, trat Robert an das Fenster des Abteils und warf noch einen Blick auf das zurückliegende Land. Endlich am Ziel! Aufatmend sah er unter sich das tiefe Bett des Stromes, der die Grenze bildete. Zu beiden Seiten der Fahrinne dehnten sich breite Streifen mit verschlammten Geröllsteinen, die der vorzeitige Sommer ausgetrocknet hatte. Über allem lag das tiefende Zwielflicht der frühen Morgendämmerung“ [3, S. 7] (Когда поезд снизил скорость и медленно въехал на огромный мост над рекой, который находился перед конечным пунктом следования, Роберт подошел к окну купе и окинул взглядом раскинувшийся вдалеке край. Наконец у цели! Вздохнув, он увидел под собой глубокое русло реки, которая обозначала границу. С двух сторон реки простирались широкие полосы покрытых илом каменных осыпей, которые высохли рано наступившим летом. Надо всем лежал глубокий сумрак рассвета. – *Здесь и далее перевод наш. – У. К.*)

В романе можно отчетливо проследить отсылку к Францу Кафке, в частности, к романам «Замок» и «Процесс»: К. пытается добраться в Замок, где должен работать в качестве землемера, а Роберт Линдхоф попадает в Город за рекой, где должен работать в качестве архивариуса. Отсылка к «Процессу» видна в работе Префектуры, огромного архива, где хранится вся история человечества. Также в произведении видны связи и с немецким романтизмом, а именно с Э. Т. А. Гофманом, у которого очень часто встречаются мотивы и образы людей-кукол и двойников. А имя главного героя романа Роберта Линдхофа созвучно с именем волшебника Линдгорста.

В романе присутствует и отсылка к древнегреческой мифологии. «Город за рекой» – царство мертвых. Неслучайно автор выбирает такое название для своего произведения. Река в романе Казака может ассоциироваться с рекой

забвения в царстве мертвых – Летою, а город – с самим царством мертвых Аидом. Но ни река, ни город у Казака не имеют названия, тем самым указывая на неустанную связь двух миров – мира живых и мира мертвых, существование их вне времени.

В античной мифологии мертвые плыли через реку на лодке вместе с проводником Хароном, а здесь мы видим, как два царства живых и мертвых соединяет мост, построенный над пропастью. По этому мосту проезжает поезд, который и перевозит умерших на другую сторону реки.

После попадания в город люди постепенно забывают о своем земном существовании. То, что с ними остается, – это только воспоминания, которые впоследствии тоже угасают.

Первоначально главный герой находится в полном неведении, вся окружающая атмосфера его очень удивляет. Вместо домов он видит только оставшиеся развалины, под землей он обнаруживает разветвленную систему ходов и комнат, где живут люди: „Als er seine Blicke umherschweifen ließ, um mit der Umgebung vertrauter zu werden, machte er sonderbare Entdeckung. Von den Häusern der umliegenden Straßenzeilen ragten nur die Fassaden auf, so daß man im schrägen Aufblick durch die kahlen Fensterreihen die Fläche des Himmels sehen konnte. Überrascht war Robert einige Schritte näher getreten und, daß fast überall hinter der nackten Außenmauern das offene Nichts lag“ [3, S. 10] (Когда он окинул взглядом окружающую его действительность, то сделал странное открытие. От домов на близлежащих улицах возвышались только фасады, так что при беглом взгляде на ряды окон через них проглядывало небо. Удивленный, Роберт прошел еще несколько шагов и узнал, что почти везде за голыми стенами лежала необъятная пустота).

На этом странности, окружающие Роберта, не прекращаются. В странном «подземелье», где проходит большая часть жизни жителей города, он встречает своего отца, которого уже давно он считал умершим: „«Und ich dachte immer», flüsterte Robert, «du wärest tot?» – «Pscht», machte der Alte, wobei sein schiefbezogener Mund zu lächeln versuchte, «das hört man nicht gerne». – «Es ist merkwürdig» – begann Robert. – «Was soll merkwürdig sein?» fragte der Vater lauernd. – «Daß ich dich hier treffe», sagte Robert. «Gewiß, ich selbst war damals nicht zu Hause, als» – er überlegte und suchte nach einem passenden Ausdruck – «als es geschah». – «Du warst damals nicht zu Hause, ganz recht», erwiderte ruhig der Alte, «darum kannst du es auch nicht wissen». – «Mutter hatte mir geschrieben, daß du ganz plötzlich» – Robert brach erregt ab“ [3, S. 14] («А я всегда думал, – прошептал Роберт, – что ты умер». – «Тс-с, – сказал старик, пытаюсь улыбнуться своим кривым ртом. – Этого не хочется слышать». – «Всё-таки странно», – начал Роберт. «Что должно быть странного?» – сказал отец настороженно. «Что я тебя здесь встретил», – сказал Роберт. «Однако я не был тогда дома, когда... – он размышлял и подыскивал подходящее выражение. – Когда это произошло». – «Тебя тогда не было дома, это правда, – спокойно возразил старик, – поэтому ты не можешь этого знать». – «Мать мне написала, что ты так внезапно...» – Роберт возбуждённо умолк).

В этом странном городе он также встречает своего друга – художника Кателя, который на протяжении всего романа сопровождает Линдхофа в путешествии по Городу за рекой. Здесь мы видим отсылку к «Божественной комедии» Данте, где Данте в бесконечных блужданиях по кругам Ада сопровождал Вергилий. Прообразом Кателя стал друг Германа Казака художник Вальтер Грамате, умерший в молодом возрасте.

Сначала Роберт Линдхоф поселяется в отеле, где он оказывается единственным постояльцем. Весь персонал единственной в городе гостиницы состоит из двух человек: управляющего и старухи-служанки, которая говорит на каком-то непонятном языке. По поведению этих людей Роберт понимает, что постояльцы в гостинице довольно редки: управляющий устраивает для Линдхофа «церемонии» приёма пищи и окружает его излишним вниманием. Это начинает очень тяготить Роберта, впоследствии он начинает жить и обедать в здании Префектуры, где ему была выделена комната. Но больше всего его настораживает постоянный вопрос управляющего: „Vorübergehend – nicht wahr?“ [3, S. 38] (Временно – не правда ли?). А однажды старый управляющий гостиницы и вовсе бесследно исчезает, и его место занимает другой.

Как-то Роберт становится свидетелем странного происшествия: блуждая по лабиринтам подземелья, он видит женщин, которые якобы вынимают из шкафов вещи, а потом их аккуратно складывают. Но никаких шкафов не было, как и самой одежды – всю эту деятельность женщины только имитировали до тех пор, пока в воздухе не раздалась оглушительная сирена, которая заставила их прекратить свой напрасный труд.

В Городе за рекой были только взрослые, но иногда через весь город проходила процессия детей разных возрастов. Все жители города любили наблюдать за этим шествием: „Diese Gegenstände verscheuchten den zunächst aufkommenden Gedanken, als handle es sich um eine Prozession. Der Zug der Kinder erweckte eher die Vorstellung von einer Wanderung. Man konnte an Gefangene denken, an Verbannte, die in ein anderes Land fortgehen mußten. Ihre Augen glänzten, und die Strahlen der Sonne bereiteten ihnen keine Beschwer, denn sie sahen ohne zu blinzeln starr nach oben. Die Münder der Kinder waren geöffnet, so daß der Eindruck entstand, als ob sie mitten im Singen verhielten, wenn auch das Ohr keinen Laut wahrnahm. Zuweilen entsprach die Geste auch weniger einem erstarrten Gesang, eher, so schien es, einem lautlosen Schrei“ [3, S. 78-79] (Эти обстоятельства отгоняли приходящие мысли о том, что речь идет о процессии. Шествие детей скорее походило на некое странствие. Можно было подумать о пленных, об изгнанниках, которые вынуждены идти в другую страну. Их глаза блестели, и лучи солнца не причиняли им никакого неудобства, потому что дети смотрели застывшим взглядом, не моргая, прямо вверх. Рты детей были открыты, что создавало впечатление, будто они остановились на середине песни, однако уши не воспринимали никаких звуков. Иногда жест меньше соответствовал их застывшему пению, скорее казалось, что это беззвучный крик).

В городе Роберт встречает также свою возлюбленную Анну, с которой пытается возобновить отношения. Именно Анна отрывает Линдхофу глаза на то место, в котором он находится: ««Du bist ja», rief sie, «ein Gespenst von Fleisch und Blut!» Sie starrte ihn ungläubig an, fassungslos, das Entsetzen schnürte ihr die Kehle zusammen. Da spürte auch Robert unter der Zunge einen ätzenden Geschmack wie Gift, das bis in die Eingeweide brannte“ [3, S. 257]. – («Ты же, – закричала она, – призрак из плоти и крови!» Она посмотрела на него недоверчиво, смущенно, ужас сковал ей уста. Тут Роберт почувствовал под языком едкий вкус сродни яду, который сжигал внутренности).

С этого момента Роберт Линдхоф начинает отчетливо осознавать, что находится в «промежуточном царстве» между жизнью и смертью, куда попадают умершие люди перед тем как окончательно исчезнут в Небытие.

Сквозь это устройство города хорошо читается общественно-политическая обстановка во время нацистского режима: жители «Города за рекой» не имеют права без особого предписания переселяться с одного места на другое, жизнь и мысли людей строго контролируются, для них введен особый час упражнений и, наконец, каждому умершему назначен свой срок пребывания в «городе за рекой», где власть в лице Высшего комиссара, Префекта и Великого дона отбирает людей, чей срок истек.

Абсурдность всего происходящего подчеркивает и работа двух фабрик: на одной из этих фабрик делают кирпичи, а на другой эти же кирпичи превращают в пыль, которую снова поставляют на первую фабрику для производства кирпичей.

В конце концов Роберт Линдхоф как единственный живой человек был отпущен назад в мир живых. Однако по возвращении, в реальном мире, он видит те же руины, что и в Городе за рекой.

Не имея возможности вернуться в семью, к жене и детям, Роберт Линдхоф остается вечным странником: на поезде он ездит по всей Германии и зачитывает другим людям хронику «Города мертвых», пока не умирает от сердечного приступа и снова попадает в Город за рекой, но теперь уже в качестве постоянного жителя.

Таким образом, роман Германа Казака «Город за рекой» является ярким образцом немецкого «магического реализма». В нем присутствует отсылка к различным мифам и художественным произведениям, этот роман воспроизводит в символических образах действительность Германии XX века, события и ситуации, происходящие в произведении, не подчиняются повседневной логике.

Литература

1. Гугнин, А. А. Магический реализм [Электронный ресурс] / А. А. Гугнин – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/49219972.pdf>. – Дата доступа: 11. 02. 2020.
2. Хрястунова, С. А. Поэтика романа Германа Казака «Город за рекой»: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / С. А. Хрястунова. – СПб, 2005. – 139 с.

3. Kasack, H. Die Stadt hinter dem Strom / H. Kasack – Frankfurt am Mein: Surkamp,
1960. – 437 S.